

У Янь Цина мгновенно вспыхнули уши. От действий ученика он был уже на грани срыва:

— Ты... сначала отпусти...

Шэнь Цзюэ поднял глаза и спокойно посмотрел на него:

— Что такое? Мастеру неприятно?

Янь Цин уже открыл рот, чтобы сказать «неприятно», но Шэнь Цзюэ, предвидя это, склонился и заткнул его глубоким поцелуем. Неясные звуки доносились из уголков их губ:

— Мастер вечно говорит не то, что думает. Лучше помолчите. Не волнуйтесь, ваш ученик сделает так, чтобы Мастеру было очень приятно.

Спустя мгновение снова раздался голос Системы: [Динь! Уровень очернения снизился на 3. Текущий уровень: 17. Миссия переходит в завершающую стадию, Хозяин, продолжайте в том же духе!]

Янь Цин, почти не сопротивляясь, провел с ним на ложе еще два дня, пока наконец, поддерживая свою несчастную поясницу, не скатился на пол.

— Всё, хватит... Больше не могу, поясница сейчас отвалится...

Шэнь Цзюэ неспешно потянул за цепь, возвращая его обратно:

— Мастер, еще рано, небо только начало темнеть.

У Янь Цина на глаза навернулись слезы, но он всё равно упрямо пытался отползти подальше. Конечно рано – ведь шла уже вторая ночь напролет.

Когда Шэнь Цзюэ наконец успокоился, уровень очернения упал до отметки 15.

Сидя на тахте, Янь Цин указал на оковы на щиколотке и миролюбиво произнес:

— Я уже пообещал, что не уйду. Можно теперь это снять?

На этот раз Шэнь Цзюэ не стал спорить. Он быстро и ловко изменил форму цепи, и та, трансформировавшись под воздействием его магии, послушно сжалась, оставив лишь тонкий, едва заметный ободок на лодыжке.

Прежде чем Янь Цин успел возмутиться, Шэнь Цзюэ пояснил:

— Этот браслет не сковывает Мастера и не блокирует его духовную энергию. В нем заключена частица моей души. Если меня не будет рядом, а Мастер попадет в беду, я тут же об этом узнаю.

Янь Цин недоверчиво кивнул и промолчал.

В системном пространстве осторожно высунулась Система: [Пф, Хозяин, не слушайте его сказки. Хотя у этого браслета и есть те функции, о которых он сказал, это всё равно Цепь, сковывающая душу, просто сменившая форму. И в нее добавлена функция отслеживания.]

Янь Цин ожидал чего-то подобного, поэтому не слишком удивился, лишь с горечью спросил: «Уровень очернения падает всё медленнее. Даже после парного совершенствования он снижается всего на балл-другой. Когда он уже дойдет до нуля?»

Система явно тоже была озадачена: [Мы перепробовали всё, что могли. Обычные методы явно больше не работают. Нам нужно какое-то радикальное средство.]

Янь Цин:

— Какое?

Система невинно ответила: [Я еще не придумала.]

Янь Цин: «... Бесполезная».

Выйдя из системного пространства, Янь Цин сосредоточился на общении с Шэнь Цзюэ, пытаясь найти способ устранить остатки очернения.

Спустя какое-то время он вдруг спросил:

— Твои раны уже зажили?

Шэнь Цзюэ вздрогнул ресницами и поднял на него взгляд:

— Откуда Мастер знает, что я ранен?

Янь Цин:

— Глупости. Если бы ты не был ранен, внутренний демон не смог бы так легко тобой овладеть. К тому же последние дни ты только и делал, что изводил себя. Твое состояние не ухудшилось?

Эти раны для Шэнь Цзюэ не значили ничего особенного, но раз Мастер наконец проявил заботу, он решил воспользоваться случаем. Кивнув, он изобразил крайнюю слабость:

— Мои раны стали тяжелее.

Янь Цин подпер подбородок рукой и нахмурился:

— Вот как... Это плохо. Скажи прямо, могу ли я чем-то тебе помочь?

Шэнь Цзюэ медленно кивнул:

— Можете.

Видя, что тот тянет кота за хвост, Янь Цин невольно занервничал:

— Говори уже!

Шэнь Цзюэ еще раз взглянул на него и достал несколько свитков:

— Вот книги по... совместной культивации. Если мы будем практиковать описанные здесь методы, мои раны заживут гораздо быстрее.

У Янь Цина дернулось веко. В душе зародилось нехорошее предчувствие, но он всё же взял книги.

Собравшись с духом, он наугад открыл одну и заглянул внутрь. Стоило его взгляду упасть на иллюстрации, как он тут же отбросил книгу, словно раскаленный уголь. Его лицо пылало.

«Это точно приличное пособие?!»

«Кто вообще так бесстыдно рисует инструкции к культивации?!»

«Какие еще „методы для двоих“? Это же просто парное совершенствование, вид сбоку!»

Он решительно впихнул остальные свитки обратно в руки Шэнь Цзюэ:

— Нет... не пойдет. Нам эти техники не подходят.

Шэнь Цзюэ выглядел совершенно раздавленным:

— Я понял. Мастер просто не хочет тренироваться со мной.

С этими словами он, поникнув, подхватил книги и медленно побрел к выходу.

В душе Янь Цина шла нешуточная борьба, но в итоге он всё же окликнул его:

— Постой!

Шэнь Цзюэ послушно остановился и обернулся:

— Мастер согласен?

Янь Цин проигнорировал вопрос и сказал:

— Ты ранен, куда ты собрался? А ну вернись.

Шэнь Цзюэ тут же прибежал обратно, прижимая к себе свитки.

— Мастер...

Янь Цин притворно откашлялся:

— Есть и другие способы лечения. Садись, я поделюсь с тобой своей энергией.

Глаза Шэнь Цзюэ на миг блеснули, но он вовремя сдержался и лишь ответил:

— Ваш ученик благодарит Мастера.

После того как Янь Цин провел свою духовную энергию по меридианам Шэнь Цзюэ, на его лбу выступил пот.

Шэнь Цзюэ тут же произнес:

— Мои раны не так страшны, Мастеру не стоит так утомляться.

Янь Цин и впрямь устал, поэтому не стал настаивать:

— Продолжим завтра.

Шэнь Цзюэ кивнул и, усевшись на край кровати, принялся листать один из тех свитков.

У Янь Цина снова задергалось веко. Он укутался в одеяло и отвернулся к стене – с глаз долой, из сердца вон.

Но Шэнь Цзюэ, просмотрев пару страниц, остановился. Его брови слегка сошлись на переносице, и он перевел взгляд на учителя.

— Мастер, мне здесь кое-что непонятно. Не могли бы вы разъяснить своему ученику?

Янь Цину этого совсем не хотелось, но положение обязывало. Он неохотно подкатился поближе, бросил один взгляд на страницу – и вспыхнул до корней волос.

На всей странице не было ни единого слова – лишь схемы невероятно сложных поз.

— ...И что же тебе непонятно?

Шэнь Цзюэ с совершенно невозмутимым видом указал на одну из картинок:

— Мне любопытно, как они принимают такое положение. Ведь когда мы вместе, Мастер начинает жаловаться на боль еще до того, как я приступлю.

Янь Цин: «...»

«Юноша, не стоит интересоваться тем, что тебе не положено, а то косоглазие заработаешь!!»

Янь Цин подавил смущение и постарался ответить как можно спокойнее:

— Я и сам в этом не силен. Послушай учителя, не забивай себе голову всякой чепухой.

Шэнь Цзюэ отложил книгу, и его губы тронула легкая улыбка:

— Раз Мастер тоже не понимает, нам тем более нужно изучить это вместе. Ведь ученье – свет.

— Разве Мастер не согласен?

<http://bllate.org/book/18143/1740344>